

УДК 81'271:811.161.1+161.21

## ЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЧИ

**В.И. Иванова**

Тверской государственной университет, Тверь

Обсуждаются вопросы речевой (дискурсивной) репрезентации логического процесса умозаключения; причинно-следственная связь рассматривается с логико-семантической, когнитивно-логической и когнитивно-прагматической стороны.

*Ключевые слова:* речь, дискурс, логика, умозаключение, силлогизм, причинно-следственное содержание, логико-семантическое содержание, когнитивно-логическое содержание, когнитивно-прагматическое содержание.

Дискурс понимается нами, вслед за В.А. Звегинцевым [1], как разумная речь. Разумная речь и её продукт, речевое произведение (языковой материал) – это доступный для наблюдения объект, с которым работают лингвисты и который используют многие науки, чтобы постичь тайны человеческого сознания и мышления. Для лингвистов продукт речи – речевое произведение выступает как объект наблюдения, из которого выводится и речевая системность, и языковая системность:

ЯС ↔ РС ↔ речь  
(ЯС – языковая система, РС – речевая система)

Языковая система любого этнического языка (далее – Языка) выкристаллизовывается из речи людей, создателей и носителей Языка. Языковая система в виде индивидуальной языковой системы становится для носителей Языка удобным готовым средством формирования и выражения мыслей, сообщения о волевых и эмоциональных побуждениях и т.п. Из речи выкристаллизовывается не только языковая система (ЯС), но и речевая система (РС). Языковая система и речевая система взаимно предполагают друг друга. Также взаимно предполагают друг друга речевая система (РС) и речь (дискурс):

РС ↔ речь

Речевая система – это объект той науки, которую предсказывал Ф. де Соссюр сто лет назад, – объект «лингвистики речи», которая расширяет границы лингвистических исследований и предполагает включение психолингвистических, социолингвистических и стилистических аспектов. Интегральное лингвистическое описание включает исследование каждого из подобъектов – языковой системы, речевой системы и речи – в структурном, семантическом и функциональном аспектах. Интегральное лингвистическое описание речевых произведений предпо-

лагает рассмотрение последних с системной точки зрения (системно-языковой и системно-речевой), а также с функциональной точки зрения (речевой, дискурсивной, прагматической).

Устройство и функционирование Языка приспособлено к нуждам человеческого мышления и общения. Как отмечается в [2, с. 3], усложнение информационных процессов, востребованность устной публичной речи в современном обществе объясняют возрастающий интерес к логике речи.

«Логичность, т.е. следование законам правильного мышления, – естественное свойство нормального сознания. Вполне можно и мыслить, и говорить, и даже писать, не зная и при этом не нарушая правил логики. Но, к сожалению, природный дар правильно, безошибочно мыслить и писать достается не всем» [5, с. 481].

Эффективность речи зависит не только от выразительности, яркости речи, но и от того, какие мысли в тексте выражены, и как они связаны между собой.

Логика (от древнегреч. λογος – «понятие», «разум», «рассуждение»), зародившись как наука о мыслительных ошибках, возникающих в процессе обучения, развивалась параллельно с гносеологией – наукой о законах познания – и риторикой – наукой о формах и законах результативного, воздействующего на аудиторию выражения мысли. На протяжении тысячелетий логика сопровождала языковедческие исследования. Многие лингвистические проблемы предполагают обращение к логике: проблемы имени, предложения, дейксиса, референции, модальности, пресуппозиции, иллокуции и др. Лингвист и логик находят свои разные предметы исследования в одном и том же объективном факте – человеческой речи [3].

Мы не знаем, как рождаются мысли, т.е. процесс получения знания неконтролируем, а логические процессы, например умозаключения, контролируются сознанием. Именно контролируемые сознанием мыслительные процессы и изучаются логикой. Логика систематизирует правильные способы рассуждения, а также типичные ошибки в рассуждениях. Логика – своего рода грамматика мысли и разумной речи. В начале индивид овладевает и речью, и логикой мышления стихийно, слушая речь окружающих людей и вступая с ними в общение. Встречаясь неоднократно с теми или иными способами рассуждения, люди начинают усваивать правильные способы и начинают рассуждать в соответствии с этими правилами [2]. Логической культурой мышления люди овладевают в ходе общения, обучения, чтения и т.п. Все это непосредственно связано с речью.

К логическим аспектам изучения понятия и суждения лингвисты обращались при изучении основных единиц языка – слова и предло-

жения. Слово (словосочетание) выступает в качестве языковой формы выражения понятия, предложение – языковая форма выражения продукта мысли – суждения, в котором выражается мысль о каком-либо «положении дел» – утверждается или отрицается существование предмета, наличие / отсутствие какого-либо свойства, отношения к другим предметам. Связь между понятиями и между суждениями осуществляется с помощью логических связок. В языке существуют различные способы выражения логических связок. Помимо подчинительных и сочинительных союзов логические отношения могут быть выражены различными другими языковыми средствами: *стало быть, напротив, именно, вопреки, благодаря, несмотря на* и др., в том числе и знаками препинания. Языковые средства, используемые для логической связи смысловых компонентов речевого произведения, можно квалифицировать как логико-семантические, так как своей семантикой они помогают говорящему логично выстроить текст, а слушающему указывают на возможный путь установления смысловых связей при восприятии текста.

Единицы мышления и единицы речи, в которых они выражены, не всегда совпадают, поэтому, если мы хотим найти воплощённые в речевом произведении мыслительные компоненты, надо привести это речевое произведение к более естественному с точки зрения логики виду. И наоборот, далеко не все компоненты речевого произведения необходимы в анализе его логической основы, поэтому надо отвлечься от малозначимых подробностей, а иногда и записать высказывание в виде его логической формы, т.е. отвлекаясь от значений и смыслов конкретных слов и предложений (*а вопреки b*; *а несмотря на b*; *a и b = a & b*; *а или b = a ∨ b*; *если P, то Q = P → Q*; и др.).

Изучение логических аспектов речи предполагает рассмотрение речевых произведений в различных функциональных типах текстов – повествовании, описании, рассуждении – и их различных комбинациях. Рассуждение – наиболее сложный по языковому оформлению тип речевых произведений. Логика рассматривает наиболее типичные для рассуждения мыслительные схемы: умозаключение, дедуктивное доказательство и опровержение, умозаключение по аналогии и др. Стилистика, подходя не строго логически, к числу рассуждений относит тексты, в основе которых лежат отношения обоснования: причинные, уступительные, следственные, условные, сопоставительные и др. Все виды рассуждения объединяет то, что с точки зрения логики рассуждение чаще всего основано на отношениях подчинения – следования, обусловленности [5, с. 567].

Мыслительные и речевые схемы рассуждений многообразны. Наиболее типичной формой рассуждения в логике признается умозаключение. Классическое умозаключение (силлогизм) считается основой

для других видов рассуждения. Оно состоит из двух посылок: большей (общей) и меньшей (частной), из которых должен следовать истинный вывод (заключение) при условии, что обе посылки истинны.

Обозначим первое суждение (большая посылка) – S1, второе суждение (малая посылка) – S2 и заключение – S3:

S1: Обычно, люди, которые плохо слышат, говорят громко (зычно).

S2: Он говорит громко.

---

S3: *Он плохо слышит.*

Вместо развернутого умозаключения широко используется его разновидность – энтимема (умозаключение с опущенной посылкой или выводом):

*Он говорил зычно, так как был туговат на ухо (М. Шолохов); Акулина и в реку оттого кинулась, что ее любовник обманул (И.С. Тургенев); Ай, моська! Знать она сильна, Что лает на слона (И.А. Крылов) (Примеры из [3]).*

А.Т. Кривоносов убежден, что изучение способов репрезентации умозаключений может способствовать познанию механизма человеческого мышления в формах естественного языка: «текст, написанный на русском языке (как и на других естественных языках), “насквозь” пронизан такими языковыми построениями, которые на уровне логики выступают как умозаключения (как правило, сокращённые силлогизмы)» [3, с. 5]. Логико-семантический анализ различных синтаксических построений (простых, сложносочиненных, сложноподчиненных предложений, сверхфразовых единств) позволил автору показать взаимосвязь причинно-следственных, уступительных, противительных, целевых, условных и др. значений. Обобщенный, инвариантный (когнитивно-логический) причинно-следственный смысл (причина → следствие) воплощается в различных логико-семантических вариантах.

Если две клаузы объединяются в одно сложное предложение при помощи причинных союзов: *так как, потому что, ибо, оттого что* и др., то это означает, что в энтимеме пропущена большая посылка (S1), а вводимая соответствующим союзом клауза есть меньшая посылка (S2). Главная клауза выступает в функции заключения силлогизма (S3):

(S3) имеет место *по причине / из-за / потому что / так как / поскольку / ибо / оттого что, благодаря тому что, в связи с тем что* (S2).  
*по причине / из-за / потому что / так как / поскольку / ибо / оттого что* (S2) имеет место (S3).

Если две клаузы объединяются в одно сложное предложение при помощи следственных союзов (или изофункциональных единиц): *поэтому, потому, следовательно, значит, стало быть* и др., то это озна-

чает, что в энтимеме пропущена большая посылка (S1), а вводимая соответствующим союзом клауза выступает в функции заключения (S3):

(S2) *поэтому / потому / следовательно / значит / стало быть* имеет место (S3).

Каждый из подчинительных и сочинительных союзов, являясь единицей языковой системы, обладает своей семантикой. Так, вне контекста мы можем сказать, что значат союзы *потому что, так как, если, поэтому* и др. В пределах наиболее общих причинно-следственных отношений каждый из союзов, в зависимости от «конструкции предложения, может выражать различные оттенки значения» [3, с. 249], т.е. позволяет строить синонимичные высказывания, которые типизируются в речевой системе. Как отмечается в [3, с. 249], причинно-следственное семантическое поле как бы простирает своё влияние на синтаксические конструкции с близкими семантическими значениями (противительными, уступительными, целевыми, условными и др.), вовлекая их в причинно-следственные логические взаимодействия.

Союзы выступают как логические (логико-семантические) маркеры:

*(1) Княгиня Щербацкая находила, что сделать свадьбу до поста, до которого оставалось пять недель, было невозможно, (2) так как половина приданого не могла поспеть к этому времени; (3) но она не могла не согласиться с Левиным, что после поста было бы уже и слишком поздно, (4) так как старая родная тётка князя Щербацкого была очень больна и могла скоро умереть, (5) и тогда траур задержал бы свадьбу. (6) И потому, решив разделить приданое на две части, большое и малое приданое, княгиня согласилась сделать свадьбу до поста (Л.Н.Толстой).*

Путем отвлечения от смыслов и значений нелогических терминов, входящих в данный фрагмент художественного дискурса, представим логическую форму этого текстового фрагмента в виде следующей структуры: (1), так как (2), но (3), так как (4) и тогда (5), и потому (6).

В приведённом фрагменте реализованы следующие когнитивно-логические модели (силлогизмы):

1. S1: Обычно, чтобы сделать свадьбу, всё приданое должно быть готово («поспевает к свадьбе»).

S2: Половина приданого не готова («не могла поспеть к свадьбе»).

---

S3: Сделать свадьбу невозможно.

2. S1: Обычно, во время траура свадьбу не делают.

S2: Родная тётка жениха была очень больна и могла скоро умереть.

---

S3: Сделать свадьбу после траура было бы слишком поздно («траур задержал бы свадьбу»).

3. S1: Приданое можно разделить на две части («большое и малое приданое»).

S2: Можно успеть подготовить к свадьбе одну часть.

---

S3: Можно сделать свадьбу.

(Перевод на английский язык М. Ветлин)

(1) *Princess Scherbatsky thought the wedding could not possibly take place before Lent, which was only five weeks off, (2) since only half the trousseau could be got ready by the time; (3) but she could not but agree with Levin that it would be dangerous to postpone it until after Lent, (4) for Prince Scherbatsky's old aunt was so ill that she might die any day, (5) and then the period of mourning would make them put off the wedding even longer. (6) For that reason she consented to hold the wedding before Lent, deciding to divide the trousseau into two parts, a big and little trousseau.*

(1), since (2), but (3), for (4) and then (5). For that reason (6).

Как видим, логическая форма в английском варианте полностью совпадает с логической формой оригинала, сохранены все причинно-следственные связи.

Причинно-следственные отношения могут быть установлены и без наличия формальных (логико-семантических) маркеров, а только на основе когнитивно-прагматического соединения значений двух сочетающихся высказываний. Следствия могут быть разнообразны, но они не могут быть стихийными, не поддающимися анализу, прежде всего потому что они не случайны [3, с. 249]. Хотя каждая причина порождает множество следствий, но это множество в определённом контексте должно быть именно таким, а не другим:

[Сцена встречи Анны Карениной с сыном Сережей]

*... он видел, что она страдает, и ему было жаль её. Он молча прижался к ней и шепотом сказал:*

*- Ещё не уходи. Он не скоро придет.*

[Отец придет не скоро, поэтому ты можешь ещё не уходить]

Перевод:

*... he saw she was suffering and he felt sorry for her. So he snuggled up to her without asking and said with whisper:*

*"Don't go yet. He won't come yet".*

В речи (дискурсе) могут быть представлены грамматикализованные, полуграмматикализованные и «чистые» лексемы, без грамматических функций [3, с. 256]. В последнем случае логические связи адресат восстанавливает на основе знаний в соответствующей области:

[Сцена венчания в церкви Кити и Левина].

*– Ну, будем смотреть, кто из них прежде станет на ковёр. Я советовала Кити.*

– *Всё равно, – отвечала Львова, – мы все покорные жёны, это у нас в породе.*

– *А я так нарочно первая стала с Васильем. А вы, Долли?* (Л.Н.Толстой).

Перевод:

*“Well, now we shall see who steps on the carpet first. I warned Kitty to do so”.*

*“It makes no difference. We Scherbatskys are submissive wives. It runs in the family”.*

*“I made a point of stepping on it before Vassili. And you, Dolly?”*

Без соответствующих маркеров логико-синтаксической связи реципиент вынужден мысленно восстанавливать причинно-следственные связи, в противном случае, в приведённом выше фрагменте диалога трудно понять связь между «кто из них прежде станет на ковёр» в первой реплике и «мы все покорные жёны, это у нас в породе» во второй реплике:

S1: Считается: тот, кто стает первым на ковёр, становится главой семьи.

S2: X стал не первый.

---

S3: X – не глава семьи («покорный»).

Даже не обладая соответствующим знанием, реципиент сделает попытку установить связь между исходной и ответной репликами, и это заставит его сделать какое-либо умозаключение.

В речи на естественном языке мы имеем дело с логически правильно построенными, «житейскими», обыденными, стихийными умозаключениями, основанными на естественной логике носителя языка. Можно сказать, что суждению «Обычно S1, или обычно имеет место S1», т.е. большей посылке в обыденной речи соответствует суждение типа «Как мне известно ... », т.е. согласно моему когнитивному опыту. Когнитивно-прагматические логические связи устанавливаются обычно между посылками и заключением в одной когнитивной области:

*Там нельзя проехать, там нет дороги.*

*\* Там нельзя проехать, там нет леса.*

Для логики важны правильно построенные силлогизмы, в естественной речи силлогизм нередко становится структурной и смысловой основой текстов, в которых либо посылки, либо заключение не истинны. Например, в рекламных текстах часто эксплуатируется силлогизм с неправомерными обобщениями, с ложными посылками и т.д. В естественном языке наряду с рациональной логической аргументацией, имеющей целью воздействие на интеллект, использующей достоверные факты, заведомо истинные суждения, используется и иррациональная аргументация, имеющая целью воздействие на эмоционально-волевую сферу сознания [5,

с. 568]. К иррациональным аргументам относятся высказывания, ориентированные на социальные стереотипы, предрассудки и т.д.

Исследование логического аспекта речи в речевых произведениях разных функциональных стилей и жанров представляет большой интерес для современной когнитивно-ориентированной лингвистики. Дискурсивные формы воплощения умозаключений лежат в основе разумной речи, систематизируются в речевой системе и могут получить лексикализацию и грамматикализацию в языковой системе.

#### **Список литературы**

1. Звегинцев В.А. Язык и лингвистическая теория [Текст] / В.А. Звегинцев. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1973. – 248 с.
2. Ивлев Ю.В. Логика : учебник [Текст]. – 4-е изд., перераб. и доп. / Ю.В. Ивлев. – М. : Проспект, 2010. – 304 с.
3. Кривонос А.Т. Естественный язык и логика [Текст] / А.Т. Кривонос. – М. ; Нью-Йорк : Wickersham Printing Company, 1993. – 318 с.
4. Кривонос А.Т. Язык. Логика. Мышление: Умозаключение в естественном языке [Текст] / А.Т. Кривонос. – М. ; Нью-Йорк : Valang, 1996. – 682 с.
5. Стилистика и литературное редактирование : учебник [Текст] / под ред. В.И. Максимова. – 3-е изд. – М. : Гардарики, 2008. – 653 с.

#### **LOGICAL ASPECT OF SPEECH**

**V.I. Ivanova**

Tver State University, Tver

The article deals with the problem of discourse representation of deduction processes; causal-corollary content is analyzed from the logical-semantic, cognitive-logical and cognitive-pragmatic point of view.

**Keywords:** *speech, discourse, logic, deduction, syllogism, causal-corollary content, logical-semantic content, cognitive-logical content, cognitive-pragmatic content.*

*Об авторе:*

ИВАНОВА Валентина Ивановна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой теории языка и перевода Тверского государственного университета, e-mail: v.i.ivanova@rambler.ru